

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО СЕВЕРА

Рецензия на книгу: **Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецово-вой. – М.: Изд-во Мос. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. – Вып. 1–15. – 1980–2013.**

Архангельский областной словарь содержит уникальный материал, собранный филологами кафедры русского языка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В словарь включены ценнейшие факты народной речи, отражающие духовную и материальную культуру русского народа, необходимые как для лингвистических исследований, так и для исследований по русскому фольклору, этнографии, истории.

Для специалистов-филологов, историков, учителей, студентов и всех любящих и изучающих речь русского народа.

Поводом для разговора об Архангельском областном словаре (АОС) послужил недавний выход в свет очередного, 15-го тома Словаря, первый выпуск которого был осуществлён в 1980 г. Так что 2015 г. можно считать своего рода «круглой датой» с начала реализации, как теперь принято говорить, масштабного проекта московских лексикографов. Точкой его отсчёта стал конец 50-х годов прошлого века: в это время в нашей стране с новой силой вспыхивает интерес к изучению лексики русских народных говоров, и ведущие научные центры, а также вузы включаются в работу по собиранию материала для региональных словарей. Именно к этому времени относятся первые экспедиционные выезды кафедры русского языка филологического факультета МГУ на территорию Русского Севера. С них началось создание уникального собрания архангельской диалектной лексики, которое сегодня представляет собой картотеку, насчитывающую около 5 млн карточек.

Колоссальный объём источниковой базы, пополняющийся и по настоящее время, определяет фундаментальный характер Словаря и даёт широкие возможности для решения на его материале самых разных исследовательских задач.

Будучи по типу полисистемным словарём, АОС фиксирует лексику объёмных территорий современных архангельских говоров. За пятьдесят лет собирания материала учёными были обследованы практически все крупные населённые пункты области (это более 300 поселений); пребывание в каждом из них длилось от 4 до 12 недель, при этом широко практиковались повторные экспедиции в те же населённые пункты – зимой и летом.

Важно отметить – и на это указывают авторы словаря, что используемый ими принцип вживания в диалект, его многократные повторные обследования позволяют сократить коммуникативное расстояние между носителем говора и его собирателем и зафиксировать диалектную речь в её естественном функционировании [1. С. 66].

Полевые записи выездов, в которых только на момент публикации первого тома АОС приняло участие около 600 человек, составляют тысячи и тысячи страниц, запечатлевших живую разговорную речь коренных жителей Русского Севера.

Организация и проведение экспедиций по сбору диалектного материала – это особая, крайне трудоёмкая (хотя и чрезвычайно интересная) работа, значение которой трудно переоценить. То, как она в течение стольких лет ведётся московскими коллегами, у людей, знакомых с такого рода деятельностью не понаслышке, вызывает и глубокое уважение, и восхищение!

Идейным вдохновителем и одним из главных создателей «Архангельского областного словаря» была и остаётся Оксана Герасимовна Гецова – крупный лексикограф, посвятивший словарному делу всю свою жизнь. Ею были разработаны теоретические принципы АОС, полное и последовательное отражение которых представлено в «Проекте Архангельского областного словаря» [2]. Долгие годы она возглавляла экспедиционную работу, вплоть до 12-го выпуска она являлась главным редактором словаря (выпуски 13–15 вышли под редакцией О.И. Гецовой и Н.А. Нефёдовой), она также автор огромного количества словарных статей. Но самое главное видится в том, что ей удалось создать уникальную команду единомышленников,

для которых Словарь стал главным делом жизни. Это Е.А. Нефёдова, Н.А. Артамонова, И.Б. Качинская и др. С годами состав команды меняется, но дух Словаря и заложенные в нём традиции остаются неизменными. До завершения проекта ещё далеко, ведь 15-й выпуск – это отрезок «З – Завящей», однако у читателя нет сомнения (и это правда!), что и выпуск на «Я» состоится, только его авторами будут уже другие члены команды.

Итак, главной задачей АОС следует считать лексикографическое описание словарного состава архангельских говоров, позволяющее представить диалектное слово и как единицу соответствующей макросистемы, и как элемент частной диалектной системы, получающий контекстную реализацию в живой речи носителей говора. То есть Словарь изначально нацелен и реально демонстрирует системный характер описания материала.

Вопрос о системности полидиалектного словаря сопряжён с выбором его типа по параметру «полный / дифференциальный», поскольку, с точки зрения таких авторитетных учёных, как, например, Ф.П. Филин, сводный характер словаря и дифференциальный подход к материалу исключают системность описания.

АОС был задуман и осуществляется как словарь дифференциального типа. Однако принцип дифференциальности понимается составителями предельно широко, что максимально приближает АОС к словарю полного типа. В него, кроме диалектной, включается разговорная, просторечная, а также общерусская лексика, если она обнаруживает любое отличие от литературного языка. Отличия же проявляются в семантической структуре общерусского слова, набор значений которого лишь частично совпадает с литературным языком, в сочетаемостных возможностях каждого ЛСВ, в характере системных отношений, устанавливаемых значениями лексической единицы.

Словарная статья в АОС отражает традиционный способ подачи материала в диалектном словаре, однако задача адекватно передать как внутрисистемные, так и межсистемные отношения описываемых слов, по признанию составителей, приближает словарную статью к собственно лексикологическому исследованию, наделяя её высокой степенью информативности.

Во-первых, семантическая структура лексикографируемого слова во всей совокупности его значений может «прочитываться» как

максимально заполненная модель внутрисловных семантических отношений в макросистеме. С учётом же локальных помет, которые даются в иллюстративном материале и отражают территориальное варьирование единицы, данная модель может быть свёрнута до микросистемы одного говора, репрезентируя тем самым уже не моделируемые, а реально проявляемые внутрисистемные отношения. Выявлению системных связей и отношений способствуют также приводимые в словарной статье сведения о синонимии, вариантности и антонимии слова.

Во-вторых, весьма ценную информацию даёт максимально полное представление в Словаре сведений о свободной и полусвободной сочетаемости слова, указывающей на специфику его функционирования. Особенно это значимо для единиц, имеющих общерусское значение.

Иллюстративные контексты не только отражают сочетаемостные возможности единицы, которые в подавляющем большинстве случаев богаче, чем в литературном языке, но и позволяют судить о свойствах артефактов и натурфактов (например, *дорога – зимняя, летняя, проходная, ходовая, ездвая, ежжялая, гужевая, конная, машинная, почтовая, балочная, мостовая, ледяная, серёдочная, поперечная, центральная, путичная* и т.д.); о круге объектов, наделяемых в говоре общими свойствами (например, *груда* ‘большое количество’ – *каменей, дров, одежды, снарядов, навоза, сена, детей, девушек*); о субъекте действия (например, *гудеть* ‘издавать монотонный шум’ могут *комары, трава, вода, пиво*, а *брать* ‘охватывать своим воздействием’ могут *зло, тоска, горе одышка, пот, слёзы, понос, цинга, ветер, дождик, засуха, весна* и т.п.)¹.

Лексика Словаря отражает все сферы бытия человека и является своего рода лексикографическим портретом Русского Севера. Это тот «мир в алфавитном порядке», о котором говорил Анатолий Франс.

Слова в Словаре заключают в себе информацию о способах членения мира в языковом сознании носителей архангельских говоров. Характер членения во многом обусловлен этнокультурной спецификой, черты которой раскрываются в иллюстративной части словарной статьи. Контексты дают представление о реалиях крестьянского быта, традиционных промыслах, буднях и праздниках, установках

---

¹ Все приводимые примеры взяты из [1. С. 68–69].

наивной этики, религии, о понимании красивого и безобразного, мифологических представлениях и суевериях. Приводимые пословицы и поговорки обобщают коллективный опыт, лежащий в основе народной философии, а различные фольклорные жанры – проявления традиционной народной культуры. В целом это те черты русской языковой картины мира в одном из её вариантов, которые могут быть реконструированы по данным Словаря. При этом Словарь как отражение макросистемы и совокупности микросистем в её пределах даёт представление о вариативном характере диалектной картины мира и о различиях в мировидении носителей говоров.

Начало работы над АОС относится ко времени, когда отечественная лингвистика исповедовала структурно-семантический подход к описанию языка. В этой парадигме словарь и создаётся. Однако чрезвычайно важно подчеркнуть, что с утверждением нового, антропоцентрического взгляда на язык, при котором во главу угла ставится человек в его когнитивно-дискурсивном проявлении, словарь абсолютно не утратил своей актуальности и источниковыми возможностями демонстрирует преемственность сменяющих друг друга парадигм.

Материалы словаря идеально удовлетворяют потребностям исследователя при описании диалектной картины мира через базовые концепты народной речевой культуры. В концептуальном анализе, невозможном без опоры на языковые формы, ключевую роль играют семантические поля как фрагменты лексико-семантической системы языка. Их интерпретация и раскрывает смысловое наполнение концепта. Направленность Словаря на отражение системных «узлов» лексикона способствует моделированию полей, определению их объёма, границ, внутреннего содержания и т.д. В основе моделирования полей лежат контекстные реализации слов, которые говорят не только о семантике и сочетаемости, но и об отношении носителя крестьянской культуры к миру в его многогранных проявлениях, о ценностных доминантах жизни.

Востребованность АОС как базы для описания диалектной картины мира подтверждается наличием исследований, выполненных в данном аспекте. Например, в монографии Е.А. Нефёдовой в рамках выделения общей и вариативной части представлений о мире, свойственных носителям говоров Архангельской территории, исследуются концептуальные области «время», «погода», «жизнь», соотно-

сящиеся с базовыми понятиями человеческого сознания [3]. Анализ концептов вода и свобода – воля находим в другой работе автора [4]. Сведения о фрагменте мира по данным АОС можно получить из исследования И.Б. Качинской, описывающей наименования человеческого сообщества в архангельских говорах [5].

Примеры востребованности материалов АОС, очевидно, можно множить.

Добавим, что введению в научный оборот лексики архангельских говоров, ещё не получившей отражения в выпусках Словаря, в значительной мере способствует создание «Электронной картотеки Архангельского областного словаря», работа над которой с 1996 г. ведётся в кабинете диалектологии МГУ.

Подводя итог, скажем, что ценность рецензируемого лексикографического труда определяется, на наш взгляд, такими его характеристиками: 1) представляемым эмпирическим материалом; 2) избранными аспектами научной интерпретации; 3) её уровнем; 4) востребованностью материала и направлений его анализа в современных научных исследованиях. Характеристики отражают научную значимость словаря, и это закономерно, так как АОС ориентирован прежде всего на научное сообщество. Однако думается, что он может быть интересен и рядовому читателю, любящему народную речь.

Хочется пожелать авторскому коллективу АОС сил и возможностей в осуществлении последующих выпусков замечательного лексикографического труда – Архангельского областного словаря.

Литература

1. *Нефёдова Е.А.* «Архангельский областной словарь»: традиции и новаторство // *Вопр. лексикографии.* – 2013. – № 2(4). – С. 65–75.
2. *Гецова О.Г.* Проект Архангельского областного словаря. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 214 с.
3. *Нефёдова Е.А.* Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. – М.: Макс-Пресс, 2008. – 461 с.
4. *Нефёдова Е.А.* Проблемы лексико-семантического варьирования в пространстве диалекта // *Gwary dzis. 6. Aktualne problem dialektologii slowianskiej.* – Poznan.: Wydawnictwo PTPN, 2012.
5. *Качинская И.Б.* Наименование человеческого сообщества в архангельских говорах: народ, люди, человеки, крещёные // *Лингвистическая экология: проблематика исчезающих языков и культур в истории и современности.* – Ставрополь, 2014. – С. 147–157.

Л.Г. Гынгазова

LEXICOGRAPHIC PORTRAIT OF THE RUSSIAN NORTH. BOOK REVIEW: GETSOVA, O.G. (ED.) ARKHANGEL'SKIY OBLASTNOY SLOVAR' [ARKHANGELSK REGIONAL DICTIONARY].

Journal of Lexicography, 2015, 1(7), pp. 91–97. DOI 10.17223/22274200/7/7

Gyngazova Ludmila G., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: 4749@mail.tomsknet.ru

References

1. Nefedova, E.A. (2013) Arkhangelsk Regional Dictionary: traditions and innovation. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 2 (4). pp. 65–75. (In Russian).
2. Getsova, O.G. (1970) *Proekt Arkhangel'skogo oblastnogo slovarya* [The project of Arkhangelsk Regional Dictionary]. Moscow: Moscow State University.
3. Nefedova, E.A. (2008) *Mnogoznachnost' i sinonimiya v dialektom prostranstve* [Polysemy and synonymy in the dialect space]. Moscow: Maks-Press.
4. Nefedova, E.A. (2012) Problemy leksiko-semanticheskogo var'irovaniya v prostranstve dialekta [Problems of lexical-semantic variation in dialect]. *Gvary dzis. 6. Aktualne problem dialektologii slowianskiej*. Poznan: Wydawnictwo PTPN.
5. Kachinskaya, I.B. (2014) [Name of the human community in Arkhangelsk dialects: nation, people, man, baptism]. *Lingvisticheskaya ekologiya: problematika ischezayushchikh yazykov i kul'tur v istorii i sovremennosti* [Linguistic ecology: problems of endangered languages and cultures in the history and in the present]. Proc. of the International Scientific Conference. Stavropol. pp. 147–157. (In Russian).